ЯМР исследование квазиодномерных купратов Sr_{14-x}Ca_xCu₂₄O₄₁ под высоким гидростатическим давлением

<u>Ю.В.Пискунов^{1),2)}</u>, Д.Жером²⁾, П.Обан-Сензье²⁾, П.Зьетек²⁾

¹⁾ Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург 620219, Россия

²⁾ Лаборатория физики твердого тела, 91405 г.Орсэ, Франция.

В последнее десятилетие резко возрос интерес к квазиодномерным дырочно допированным купратам с лестничной структурой (спин-лэддерам), к классу которых относится оксид Sr_{14-x}Ca_xCu₂₄O₄₁. Повышенное внимание к этим объектам обусловлено существованием в них спиновой щели и сверхпроводящих корреляций, предсказанных в начале теоретически, а затем обнаруженных экспериментально в составах с четным числом медькислородных цепочек в лэддерных Cu₂O₃ плоскостях. Наличие щели в спектре спиновых возбуждений, а также открытие под высоким гидростатичедавлением сверхпроводимости ским с dсимметрией сверхпроводящего параметра порядка в спин-лэддерах Sr_{14-x}Ca_xCu₂₄O₄₁ [1] сближает последние с ВТСП купратами, в которых флуктуации антиферромагнитного ближнего порядка, повидимому, во многом определяют неустойчивость электронного спектра зоны проводимости. Природа энергетической щели (или псевдощели), возникающая в медь-кислородном слое слабодопированных дырочных сверхпроводящих оксидов до конца не ясна. В то же время, спиновая щель в лэддерах хорошо интерпретируется в антиферромагнитной S=1/2 модели Гейзенберга как энергия синглеттриплетного возбуждения (Δ_s). Низкая размерность лэддеров позволяет применять к ним более простые, чем к 2D системам, теоретические модели для анализа спиновых и зарядовых возбуждений в соединениях со спиновой щелью. Тем самым, спинлэддеры являются естественными модельными объектами при переходе к анализу электронного строения 2D ВТСП купратов с более сложно выраженной иерархией обменных взаимодействий в системе проводящих медь-кислородных слоев. Ожидалось, что спиновая щель является устойчивой ко всякого рода возмущениям. Однако ЯМР ⁶³Си и ¹⁷О измерения сдвига Найта показали, что спиновая щель зависит как от степени допирования, так и от гидростатического давления [2]-[5]. Оксиды Sr_{14-x}Ca_xCu₂₄O₄₁ являются дырочно допированными проводниками с 6 дырками на формульную единицу. Распределение носителей заряда в этих купратах является неоднородным. Оно зависит от температуры, содержания Са в соединении, силы гидростатического сжатия образца и является одним из важнейших факторов, управляющим физическими свойствами спин-лэддера.

В течение последних пяти лет нами были выполнены 63 Cu, 17 O ЯМР измерения на серии монокристаллов Sr_{14-x}Ca_xCu₂₄O₄₁ (0 \leq x \leq 12) при давлениях от нормального до P=36 kbar, при котором соединение $Sr_2Ca_{12}Cu_{24}O_{41}$ является сверхпроводящим с T_c =6.7 K [2]-[6]. Проведено детальное исследование влияния Ca-Sr замещения и высокого гидростатического давления на эволюцию величины щели в спектре спиновых возбуждений и на перераспределение дырок между CuO₂ цепочками и Cu₂O₃ лэддерными слоями. Обнаружено, что увеличение содержания Са в соединении и высокое давление приводят к значительному подавлению спиновой щели с возникновением низкоэнергетических бесщелевых спиновых возбуждений при давлениях больше критического P \geq P_c=30 kbar, при котором наблюдается фазовый переход оксидов в сверхпроводящее состояние (рис.1)

Рис. 1. (а) – зависимость величины спиновой щели от содержания Са в образце. (b) – зависимость величины спиновой щели от давления в $Sr_2Ca_{12}Cu_{24}O_{41}$.

В составах Sr₁₄Cu₂₄O₄₁ и Sr₂Ca₁₂Cu₂₄O₄₁ нами было исследовано поведение квадрупольных частот ^{17,63}v_{Q,α} (α =a,b,c) ядер меди и кислорода в Cu₂O₃ слоях [6]. Изменения в ^{17,63}v_{Q,α} меди Cu1 и двух кристаллографически неэквивалентных позиций кислорода O1 и O2 были связаны с изменением эффективной концентрации дырок в лэддерных слоях. Это позволило экспериментально определить влияние температуры, Ca-Sr замещения и давления на перераспределение дырок между слоями CuO₂ и Cu₂O₃. Полученные результаты суммированы на рис. 2.

Рис. 2. (а) Т зависимость концентрации дырок, перенесенных из CuO_2 цепочек в лэддерные Cu_2O_3 слои. Распределение перенесенных дырок по орбиталям атомов Cu1, O1 - (b) and O2 - (c).

Набор данных, представленный на рис. 2, позволяет сделать следующие выводы.

Концентрация дырок в лэддерных Cu₂O₃ слоях возрастает как с увеличением содержания кальция в образце, так и при повышении температуры и давления.

При возрастании температуры дырки, переносимые из цепочек заселяют главным образом Cu $3d_{a^2c}^2$ - и O 2p_c- орбитали ионов Cu1 и O1. Замещение Sr на атомы Ca приводит к переносу дырок в орбитали Cu $3d_{a^2c}^2$ - и O 2p_a- ионов Cu1 и O2, в то время как под воздействием внешнего давления дырки заселяют в основном 2p_a- орбитали ионов О2.

Увеличение содержания Са в Sr_{14-x}Ca_xCu₂₄O₄₁ лэддере от 0 до 12 атомов на формульную единицу повышает концентрацию носителей в Cu₂O₃ слое всего лишь на Δn_h =0.03 hole/Cu. При этом лэддерный слой остается слабо допированным. Недостаток дырок в проводящей Cu₂O₃ плоскости, возможно, является одной из причин, почему оксид Sr₂Ca₁₂Cu₂₄O₄₁ не переходит в сверхпроводящее состояние при нормальном атмосферном давлении.

Важным результатом исследования явилось экспериментальное наблюдение значительного возрастания числа дырок в лэддерном слое при сильном гидростатическом сжатии образца $Sr_2Ca_{12}Cu_{24}O_{41}$. Мы полагаем, что важная роль давления в реализации сверхпроводимости в этом соединении состоит в дополнительном допировании слоя Cu_2O_3 .

Уменьшение под давлением величины спиновой щели также может являться результатом повышения концентрации дырочных носителей в лэддерном слое.

Основываясь на данных эксперимента было предположено, что причиной появления низкоэнергетических бесщелевых спиновых возбуждений, которые, как предполагается, участвуют в формировании сверхпроводящего отклика купрата является индуцированная давлением делокализация и частичная диссоциация дырочных пар в лэддере.

Работа выполнена в рамках Государственного контракта № 40.012.1.1.1356 от 22 апреля 2003 г. Минпромнауки России и поддержана «Фондом содействия отечественной науки».

1. M. Uehara et al., J Phys. Soc. Jpn 65, 2764 (1996).

2. H. Mayaffre et al., Science 279, 345 (1998).

3. Yu.Piskunov et al., Eur. Phys. J. B 13, 417 (2000).

4. Yu. Piskunov et al., Eur. Phys. J. B 24, 443 (2001)

5. Yu. Piskunov et al., Phys. Rev. B 69, 014510 (2004).

6. Yu. Piskunov et al., to be published in Phys. Rev. B.